Су Минсянь запер брови, не ожидая, что Чен Тайлай вот-вот проснется.

У их семьи Су была глубокая ненависть к семье Чэнь, если бы он действительно вылечил ее, то это было бы абсолютно сокрушительно для их семьи Су, и тогда их семье Су был бы конец.

Су Ренмин был занят, говоря: "Папа, ты не в курсе конкретной ситуации, я слышал, что доктор вон там раскрыл новость о том, что текущее состояние Чэнь Тайлая Оно действительно вот-вот проснется".

"Этого не может быть, не так ли? Его массовая смерть клеток мозга умерла бы уже давно, если бы он не находился на аппарате искусственного дыхания, а смерть клеток мозга является медицинским эквивалентом смерти! "

Су Минсянь, естественно, был очень ясен в этом вопросе.

Су Чжэн Сюн сказал с таинственным лицом: "Этот отродье Ли Юнь слишком злой, почему бы тебе не убить его, чтобы остановить будущие неприятности".

"Тук-тук..."

Внезапно дверь в кабинку стукнула.

"Кто там?"

Су Ренмин напряжена.

"Это я! Мистер Серл здесь? Я здесь, чтобы увидеть старика Су!"

Как только Су Минсянь услышал, что это один из гангстерских боссов, работающих с его семьей Су, он сразу же закричал: "Входите!".

Вошёл грязный рыжий панк с рыжими волосами и посмотрел на Су Ренмина с пушистым лицом.

"Это все твой народ, так что если тебе есть что сказать, говори быстрее!"

Су Минсянь сказал глубоким голосом.

Бродяга был занят закрытием двери, внезапно вытащив пулю, тростниковый нож из собственной груди.

"Что ты делаешь?"

Су Ренмин напряжена.

"Успокойтесь, ребята, смотрите на меня!"

Сказал бомж пулей, тростниковый нож прорезал глубокую рану прямо по ладони, и он с сардонической улыбкой скрежещал зубы.

Этот человек сумасшедший!

Спина Су Ренмина была полна холодного пота, он боялся, что этот парень внезапно нападет на него.

Только для того, чтобы увидеть, как гангстер бросает пулю, тростниковый нож на столе, почувствовать голубую специальную пластиковую коробку из своего кармана, после открытия коробки, вытащил мазь внутрь.

После намазывания мазью раны, рана, из которой он внезапно истекал кровью, зажила.

И рана была отремонтирована довольно быстро, и не потребовалось много времени, чтобы на ране остались шрамы.

Увидев это, Су Минсянь был шокирован и сказал: "Где ты это взял?"

"Вот видишь!"

Он передал упаковочную коробку и лекарства.

Су Минсянь холодным голосом сказал: "Это лекарство является продуктом фармацевтической фабрики в Хуажуне, но на упаковке нет ничего лишнего, и нет никакой дозировки и других медицинских советов! Информация".

"Папа, этот наркотик мне идет, если бы мы могли сбить их много, мы бы заработали кучу денег!"

Прикосновение радости появилось на лице Су Ренмина.

"Нет... Хуажонг Фармасьютикал, это было сделано Хуажонг Холл?"

Су Минсянь спросил: "Знаете ли вы, какое имя Хуа Чжун Тан взял после покупки фармацевтической фабрики?".

И дворняга, и Су Ренмин покачали головой в Муне.

"Это кажется правильным, это должно быть мазь, произведенная этим отродьем."

Су Минсянь немного улыбнулся и сказал: "Когда придет время, отправьте кого-нибудь, чтобы сначала с этим разобраться, мы сядем и пожинаем плоды, я постараюсь сразу же подражать ему". Когда придет время закрыть Hua Zhong Tang Ли Юня, мазь будет нашей!"

"Старый господин Су мудр, но я много бегал ради этого..."

Рыжий панк сказал с улыбкой.

"Конечно, моя семья Су не будет относиться к вам плохо, ни одно из сегодняшних событий не может распространиться, кроме того, вы помогаете мне что-то сделать, я даю вам два миллиона обратно! "

Су Минсянь усмехнулся.

Его глаза были наполнены кривым взглядом.

Ли Юнь посещал Хуа Чжун Холл, когда вдруг зазвонил его телефон.

"Лю Су Сюэ?"

Ланг Чжи замер.

"Дай мне телефон!"

Ли Юнь быстро перемотал вперед, после ответа на телефон, я услышал, что телефон пришел от плачущего голоса: "Господин Ли ах, вы можете спасти мою дочь, она... Ни за что!"

"Что? Я сейчас приду! Где сейчас Янь Янь Лю?"

"Моя дочь дома..."

Чэнь Сюмэй поспешил сказать: "Я собираюсь отправить ее туда, частный врач сказал, что ее тело не может больше терпеть, даже если мы отправим ее в больницу, она все еще может быть

вылечена". Нет, ты единственный, на кого мы можем надеяться".

Ли Юнь внезапно понимает, что эта Звезда-Хранитель отступает, и Небесная Восходящая Звезда придет на трон Господа, а Лю Яньран является чистым телом инь, которое не может выдержать эту чистую энергию янь.

Так что чистое тело инь либо скончалось бы от серьезной болезни, либо встретило бы бедствие.

В любом случае, она может умереть.

Он взглянул на календарь, и теперь Лю Яньрань был еще 26 лет, в двух годах от судьбоносного бедствия.

Возможно, ее телосложение было слишком слабым, и бедствие судьбы пришло раньше.

Просто рецессия одной только звезды Сё Гон будет слишком большой для тела Яньрана Лю.

Как только Ли Юнь вышел, он увидел черный Porsche Paramela, припаркованный перед ним.

Мужчина в костюме и темной коже выпрыгнул из машины.

"Мистер Ли, пожалуйста, садитесь в машину, наша леди не выживет, мистер Лю послал меня забрать вас, эта машина может быть быстрее!"

Водитель сказал с нетерпеливым лицом.

Ли Юн кивнул, и водитель отвез его прямо к дому Янь Янь Лю.

Когда машина подошла к входной двери, прежде чем остановиться, Ли Юнь схватил коробку с лекарствами и выбежал.

Он бросился в гостиную и спросил: "Мистер Лю, где ваша дочь?".

"В верхней спальне!"

Лю Саксю поспешил проложить дорогу.

После того, как Ли Юнь ворвался в спальню, он увидел, что в комнате есть еще несколько врачей.

Частный врач стоял рядом с ним, не сказав ни слова.

Должно быть, эти врачи приехали и вообще не смогли спасти Янь Янь Лю.

"Мистер Лю, подготовьте похороны, они почти затаили дыхание, пусть она даст указание своей семье позаботиться о похоронах..."

Старый доктор закончил с вздохом.

Такая молодая женщина с необъяснимым, неизлечимым заболеванием и всеми ее внутренними органами почти перестала работать.

Это равносильно смертному приговору.

ЭКГ показала, что пульс Янрана Лю медленно падает.

"Янь Янь Лю, держись!"

Ли Юнь закричал глубоким голосом: "Все остальные, убирайтесь!"

Сказав, что, Ли Юнь приземлился серебряной иглой у ее горла, непосредственно запечатывая ее ци и крови, что позволяет ей сохранить ее последний вздох, чтобы повиснуть на дорогой жизни.

Ли Юнь вылила поток истинного ци в тело Янь Янь Лю, несмотря на это, истинный ци был настолько яростно поглощен в ее теле, что это не продлилось бы долго.

Он позвонил Су Юйсян и попросил ее немедленно отправить несколько трав, которые он приказал приготовить Лан Чжи и другим до приезда Ли Юня.

Неожиданно Су Юйсян уже приготовила лекарство, а когда позвонила, то уже взяла такси и приехала.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Пожалуйста, подождите, я могу убедиться, что с Яньрань Лю пока все в порядке".

В этот момент в спальню вошел Лю Су Сюэ и с взволнованным лицом сказал: "Господин Ли, вы должны спасти мою дочь! Если ты сможешь спасти его, я дам тебе все деньги, что у меня есть."

"Да, мистер Ли, пожалуйста!" Чен Сюмэй закричал.

"Не трогай свою дочь, она - чистое тело инь, она так слаба в это время, что не выносит столько чистой иньской энергии."

В середине своей речи Ли Юнь также проглотил немного чистого лекарства инь, он беспокоился, что его ян ци причинит боль Яньрань Лю.

Ли Юнь сказала им держаться на расстоянии и сжала пульс Яньран Лю, а затем дала ей настоящую ци.

Вскоре Янь Янь Лю временно стабилизировался.

Но это было также временно, если истинная ци будет исчерпана, она умрет немедленно.

"Мистер Ли, пожалуйста, у меня только одна дочь!"

У Рю Сукаку были красные глаза.

"Поехали!"

Су Юйсян побежал в холодильник с аптечкой, в которой находилось пять бутылок лекарственной жидкости.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Су Юсян, ты поможешь мне определить акупунктурные точки позже, а я нанесу иглы с закрытыми глазами".

"А? Это сработает?"

Су Юйсян, безусловно, хорошо знал китайскую медицину, и было чрезвычайно трудно наносить иглы с закрытыми глазами.

"Можно!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Вы запомнили все акупунктурные точки человеческого тела?".

"Это основы, я запомнил точечное распознавание и фармакологию за три года..."

"Хорошо! Тетя Чэнь, я прошу вас присмотреть за мной, потому что мне нужно, чтобы Янь Янь Лю сняла с себя всю одежду, вы двое можете помочь".

Ли Юнь сказал, вытащив черную ткань, приготовленную в аптечке, чтобы закрыть глаза.

Чен Сюмэй равномерно сказал: "Не надо быть таким загипнотизированным, Янь Янь - пациент..."

"Она тоже мисс Лю в любом случае, будет нехорошо жениться на ней, если просочится слух."

Ли Юнь беспокоился, что после того, как он вылечил Янь Янь Лю, если Чэнь Тай пришел просыпаться позже, он может быть вынужден жениться на Янь Янь Лю, если он знал об этом.

Более того, репутация женской дочери была важнее.

Сердце Чэнь Сюмэй взбудоражило жаром, сказав, что Ли Юнь был джентльменом, тоже достойным титула.

Когда Чэнь Сюмэй сказал, что он снял с нее одежду, Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Су Юйсян, полагайся на тебя".

"Не волнуйся!"

Су Юсян был очень уверен в себе.

Как академический хулиган, она была сильным учеником и за три года запомнила все фармакологические книги и диаграммы акупунктурных точек.

Снаружи был внезапный шум.

"Мои собственные деньги, как насчет того, чтобы отдать ему Ли Юна? Какое тебе дело до того, кому я плачу?"

Лю Су Сюэ рычал.

"Это не похоже на тебя, Лю Су Сюэ, единственный, кто владеет деньгами нашей семьи Чэнь!"

Женщина сказала хитро.

"Семья Чэнь позволила тому, кого зовут Лю, принимать решения, и теперь мы должны отдать его тому, кого зовут Ли, а мы даже не можем принимать свои собственные решения?"

Толпа была такой шумной, что не хотела соглашаться на условия Лю Саксуэ.

"Хватит! Я не хочу больше ничего слышать от тебя. Если бы я, Лю Су Сюэ, не захватил семью Чэнь, вся семья была бы сведена к маленькому, ничтожному клану. Какие еще полномочия у тебя есть, чтобы вести со мной переговоры?"

Как только Лю Саксю сказал это, толпа успокоилась.

Ли Юнь сжимал серебряные иглы и сообщал названия акупунктурных точек один за другим.

А Су Юсян действительно хорошо помнила точки акупунктуры человеческого тела, и она по очереди держала руку Ли Юня.

Скорость Ли Юна в сбросе игл была не такой быстрой, как раньше.

Иглоукалывание на этот раз отличалось от прошлого, и серебряные иглы упали более чем на пятьдесят игл, прежде чем остановиться.

Если бы кто-то, кто умел прорицать звезды, он смог бы распознать обратную полярность диаграммы на ее теле, и двухступенчатая инверсия была астрономическим феноменом.

Ли Юнь только чувствовал, как его руки становятся все тяжелее и тяжелее.

Как будто он держал звезды.

Эта акупунктура была работой удивительных Трех Святых, одного из Божественных Врачей Бая, техника небесной звездообразной акупунктуры, эта акупунктурная техника не могла допустить никаких ошибок.

И его нужно было сопоставить с иглоукалыванием "Пять звезд".

Время от времени Ли Юнь должен был менять положение серебряных игл, точно так же, как при сборе звезд и перемещении луны.

"Бум!"

Окно разбилось без предупреждения, и внезапный порыв ветра бушевал на улице.

"А?"

Су Юйсян вскрикнул.

Чен Сюмэй был напуган белым.

"Успокойся, продолжай!"

Голос Ли Юня был полон безопасности, а тело Су Юсяна не могло не приблизиться еще ближе к Ли Юню.

Небо вдруг выглядело так, как будто оно потеряло солнце.

Первоначально чистое небо внезапно наполнилось звездами.

"Кхм..."

Поток тепла поразил сердце и область легких Ли Юня.

Его руки дрожали, когда он сжимал последнюю серебряную иглу.

http://tl.rulate.ru/book/40985/959573